

Юй Цзыцян провел весь день с Дин Сяоран с наилучшим настроением, и не рассказал ей о том, что произошло дома, чтобы она не думала об этом.

Дин Сяорань знала, что Чжун Минлянь ее недолюбливает, но не знала, что дело настолько серьезно, поэтому могла сохранять хорошее отношение и очень надеялась на свои отношения с Юй Цзыцяном.

Мать Дин и отец Дин ждали возвращения Дин Сяоран дома. Они увидели большой букет роз в ее руке, и на их лицах появилась счастливая улыбка. Не нужно было спрашивать, чтобы понять, что ее свидание сегодня прошло гладко, и это тоже было для нее. чувствовать себя счастливой.

"Сяо Ран, вы с Цзыцяном уже решили, когда поженитесь?" весело спросила мама Дин, которая не могла дождаться, когда они войдут в зал бракосочетания.

"Мама, мы не знали друг друга долгое время, поэтому пожениться так скоро, не кажется ли тебе, что это немного того?" Дин Сяорань была немного двуличной, потому что она стеснялась, но ее стеснительность уже выразила ее истинные мысли.

"Сколько тебе лет. Через месяц тебе будет двадцать восемь. Почему ты такая застенчивая? Если будешь стесняться, будь осторожна, а то действительно станешь старой теткой".

"Мама, почему ты называешь свою дочь никчемной, неужели я такая плохая?"

"Я говорю правду. Я думала, что выйду замуж за твоего отца, когда мне было 20 лет. В твоём возрасте у меня уже была семилетняя дочь".

"Сейчас мы пропагандируем поздний брак и позднее деторождение, разве ты не знаешь?". Дин Сяорань кокетливо играл со своими родителями, не обращая внимания на возраст.

Папа Дин сидит рядом с ним серьезно, но его тоже волнует счастье дочери. Он не может не вмешаться: "Сяо Ран, Цзыцян надежен. На первый взгляд он немного легкомысленный, но когда он становится серьезным, он очень серьезен. Если вы действительно собираетесь пожениться и жить вместе, то вы должны сделать это как можно скорее. В конце концов, вы не слишком молоды".

"Папа, почему ты думаешь о том, чтобы выгнать меня?"

"Дело не в том, чтобы торопить тебя, но я хочу, чтобы ты как можно скорее нашла свое счастье. Давай встретимся с родителями, когда у нас будет время понять друг друга".

Когда он услышал, что родители должны встретиться, выражение лица Дин Сяораня сразу стало жестким, и он быстро нашел оправдание, чтобы отложить встречу: "Папа, мы с Цзыцяном только начали встречаться, не думаешь ли ты, что это нормально, это как будто твоя дочь просит кого-то выйти за него замуж, как жаль!".

На самом деле, она боялась встречи двух родителей. Пока она думала о том, как сильно Чжун Минлянь ее недолюбливает, ее сердце распрямялось.

"Если бы ты была немного моложе, ты могла бы смущаться, но сейчас ты уже в возрасте, и твоя мама права. Если ты будешь продолжать стесняться, то станешь старой теткой".

"Старая тетка - это старая тетка. Главное, что я буду жить с тобой всю жизнь".

"Как может девочка прожить с родителями всю жизнь?" Чи Пэй Сидэ.

"Тогда я создам прецедент, хе-хе!".

Глядя на эту 28-летнюю дочь, которая выглядела как ребенок, отец Дин и мать Дин могли только беспомощно качать головой, думая, что она будет счастлива как можно скорее, и не могли вынести ее отъезда.

"Папа, мама, сначала я приму душ. Завтра мне нужно идти на работу, поэтому я лягу спать раньше". Дин Сяорань прошла в комнату, держа в руках свою розу, не желая обсуждать этот вопрос, но только встала, как вдруг услышала Цян С звук, она оглянулась и обнаружила, что это была связка ключей, которая выпала из ее кармана.

Матушка Дин наклонилась, чтобы поднять ключ, положила его перед собой, посмотрела на него и озадаченно сказала: "Этот ключ, кажется, не принадлежит нашему дому, Сяо Ран, кому принадлежит этот ключ?".

Дин Сяорань посмотрела на ключ, медленно вспомнила сегодняшнюю сцену с Юй Цзыцяном, и постучала себя по голове: "Упс, я сегодня играла с ключом Цзыцяна, но забыла вернуть его ему."

"Тогда что мне теперь делать, нужно ли мне быстро отправить ключ обратно ему?"

"В этом нет необходимости."

Кто-то в его доме откроет ему дверь, а я верну его ему, когда пойду завтра на работу". Дин Сяорань не спеша взял ключ обратно и продолжил идти в свою комнату.

Мать Дин посмотрела на фигуру Дин Сяораня, на ее лице отразилась печаль, и она серьезно спросила: "Дитя мое, его отец, почему мне кажется, что это дело немного затянулось?".

Отец Дин не был очень удивлен этим, и ответил спокойно и торжественно: "Вначале Цзыцян не похож на обычного ребенка, и мне всегда кажется, что это имя мне знакомо, как будто я его где-то видел. ?"

"На самом деле, вначале мне показалось, что оно мне немного знакомо, но после размышлений я ничего не почувствовал. В конце концов, в этом мире слишком много похожих имен. Ничего странного".

"Надеюсь, что так".

После того, как Юй Цзыцян отправил Дин Сяораня обратно, он отправился в свою личную резиденцию. Когда он достал ключ, чтобы открыть дверь, он понял, что ключ находится не у него, а у Дин Сяоран. В отчаянии ему пришлось вернуться домой и остаться на одну ночь. Увидев Хэ Сюэфэй, он был просто потрясен.

Чжун Минлянь думал, что Юй Цзыцян действительно не вернется сегодня, поэтому, когда он увидел его дома, он был удивлен, но и очень обрадовался, и мягко поприветствовал его: "Цзыцян, ты вернулся, только что перекусил. Хорошо, пойдем, поедим вместе".

Хэ Сюэфэй сидела за обеденным столом, и Юй Цзыцян мог быть немного смелее, когда Юй

Цзыцян отсутствовал. Однако, когда он вернулся, он был так напуган, что не смел даже поднять голову, не говоря уже о том, чтобы говорить, его сердце нервно билось.

Юй Цзыцян вошла и равнодушно спросила: "Мама, когда это уже будет, почему она все еще в нашем доме?"

"Сюэфэй была ранена. Я привезла ее домой из больницы, и теперь она будет жить в нашем доме. Есть ли у тебя какие-нибудь замечания?" Чжун Минлянь сказал все четко. Он поставил ужин перед Хэ Сюэфэй и тихо сказал: "Сюэфэй, я не знаю, какая еда тебе нравится, поэтому я просто подбираю ее. Ты можешь попробовать тетушкино ремесло".

"Спасибо, тетушка, выглядит очень вкусно, я..." Хэ Сюэфэй осмелилась посмотреть только на Чжун Минляня, но никак не на Юй Цзыцяна, и ее прервали, прежде чем она закончила говорить.

Юй Цзыцян не выдержал запутывания Хэ Сюэфэй и хлопнул ладонью по столу, крикнув ей: "Хэ Сюэфэй, что ты посмеешь остановить?".

"I-" Хэ Сюэфэй была так напугана, что даже не могла говорить, а из глаз снова полились слезы без выдержки.

Однако ее слезы не уменьшили гнев Юй Цзыцяна и наполовину. Вместо этого она разозлилась еще больше и продолжила ругаться: "Плакать, ты знаешь, плакать и притворяться слабым и обиженным. Больше всего я ненавижу женщин твоего типа. Ты сейчас права. Убирайся от меня".

"I-"

Чжун Минлянь встала рядом с Хэ Сюэфэй, немного оттолкнула Юй Цзыцяна и выплеснула свой гнев: "Тебе достаточно ругани, тебе стыдно, что большой мужчина ругает такую женщину?".

"Она сама слишком бесстыдная, неудивительно, что я." раздраженно ответил Юй Цзыцян. Раньше у него было немного хорошее впечатление о Хэ Сюэфэй, но теперь ее нет, и он ненавидит ее еще больше, чем раньше. Такая женщина - одна на поверхности, другая за спиной, он даже смотреть на нее не хочет.

"Я уже сказал, что хочу забрать ее домой. Это не имеет ничего общего с ней. Если ты хочешь меня ругать, пожалуйста, ругай меня, не ругай ее. Говорю тебе, Сюэфэй рано или поздно войдет в дверь дома Юй, независимо от тебя. Как сильно мне нравится Дин Сяорань. Короче говоря, я просто не разрешаю тебе быть с ней. Если ты настаиваешь на женитьбе на Дин Сяоран, то я устрою свои похороны и ее свадьбу вместе".

"Мама, какого **** Хэ Сюэфэй дала тебе лекарство. Ты так ее защищаешь?"

"Что за прелесть, что На Дин Сяорань дала тебе. Лекарство, ты ее так защищаешь?"

"Хорошо, я не буду с тобой ссориться. Ты должен держать ее дома, верно? Хорошо, я уеду. Пока она там, я никогда не вернусь жить". Юй Цзыцян от злости потерял дар речи. Повернись и уходи.

"Цзыцян, почему ты опоздал? Куда ты идешь?" Чжун Минлянь шла в нескольких шагах,

пытаясь загнать Юй Цзыцяна обратно, но он шел так быстро, что люди исчезли за дверью через некоторое время, и она я могу только остановиться и тяжело вздохнуть.

Хэ Сюэфэй услышала вздох Чжун Минлянь, с трудом встала и бесстрастно сказала: "Тетушка, я лучше пойду. Если я останусь, Цзыцян будет очень недоволен, так что..."

Чжун Минлянь убрала печаль с его лица, его отношение все еще так сильно, "Он хочет уйти, оставь его в покое, в любом случае, он часто не ходит домой жить, ты можешь жить спокойно, и это будет твой дом в будущем. ."

"Тетушка, забудь, я не нравлюсь Цзыцяну, и я не хочу его принуждать, просто считай, что у нас нет судьбы".

"Сюэфэй, ты обещала мне упорно трудиться, чтобы победить Дин Сяораня, как ты можешь нарушить свое обещание? Если ты нарушишь свое обещание, я буду сердиться, я действительно сержусь".

Хэ Сюэфэй встревожилась, услышав слова Чжун Минляна о том, что он будет злиться, и согласилась, правильно это или нет: "Хорошо, я не вернусь".

Теперь в этой ситуации, как она может выбрать, она может только сделать один шаг и отсчитать один шаг, возможно, это тоже надежда остаться.

Ю Цзы яростно выбежал из дома, и, сев в машину, помчался по дороге, чтобы сбросить гнев. Пробежав несколько кругов, он все еще не мог успокоиться. Наконец, он припарковал машину внизу у дома Дин Сяорань и взял ее. Вынув сотовый телефон, он не решался позвонить Дин Сяоран, но после долгого колебания набрал номер.

Был уже час ночи, и Дин Сяоран уже лег спать, но на полпути ко сну его разбудил звонок мобильного телефона. Он был немного рассержен. Он накрыл голову одеялом и сонно выругался: "Кто, шумные люди, спящие в полночь? ?"

Хотя я был очень зол, когда меня разбудил телефон посреди ночи, я все равно неохотно потянулся к телефону.

Я полуприщурил глаза и посмотрел на электрический дисплей. Я обнаружил, что это был звонок Юй Цзыцяна, что было еще более напряженным. Просто нажмите кнопку ответа. Кричала: "Юй Цзыцян, ты не спишь посреди ночи, не даешь мне поспать?".

Как только она закончила ругаться, она услышала низкий голос собеседника, в котором чувствовалась грусть и злость. Такой голос прогнал ее сонливость, и она тут же села, чтобы ответить на звонок.

"Что, ты сейчас внизу, в моем доме?".

"Хорошо, я сейчас приду".

()